

— Ешь, ешь, — хотя из-за экономии и привычной диеты они не завтракали, это не значило, что им не нравится есть. Две девушки дружелюбно разделили батат, разлили по чашкам соевое молоко, и Чжу Юэсинь спросила Шэнь Чжияня, сколько ему налить. Тот лишь махнул рукой, сказав, что уже поел.

В гостиной непрерывно звучал голос диктора новостей. Прошло минут десять, прежде чем Цзян Чжэньпин спустился и сел на диван напротив девушек. Ещё через несколько минут появился Чжоу Ханьюй.

Как только молодой человек сел, Шэнь Чжиянь, сидевший на среднем диване, медленно поднялся и направился во двор. Через две минуты он вернулся, держа в руках два яблока. Одно он начал есть, а другое...

Медленно положил на голову Чжоу Ханьюю.

Чжоу Ханьюй вздрогнул, инстинктивно отстранившись. Подняв глаза, он встретился взглядом с Шэнь Чжиянем. В глазах молодого аристократа читалась мрачность и глубокая задумчивость, словно в них бушевали скрытые волны. Однако внешне он лишь улыбался, изображая искреннюю заботу о младшем.

Цзян Чжэньпин пошутил:

— Чжиянь, ты так заботаешься о младшем, даже добавил ему перекус.

— Конечно, — улыбнулся Шэнь Чжиянь. — Сяочжоу — самый младший среди нас, я просто должен о нём позаботиться. Сяочжоу, тебе нравятся яблоки?

Хотя Чжоу Ханьюй не понимал, что замышляет Шэнь Чжиянь, он смутно догадывался о причинах. Перед всеми присутствующими он лишь улыбнулся:

— Яблоки... я не очень привык к их вкусу...

— Но яблоки очень полезны, — прервал его Шэнь Чжиянь, серьёзно заявив. — И они отличаются от других фруктов — растут на деревьях, а не в земле или на помойке, они очень чистые.

Он посмотрел на Чжоу Ханьюя, улыбаясь:

— Верно?

Чжоу Ханьюй, глядя на яблоко в руке Шэнь Чжияня, хотел что-то сказать, но вдруг его осенила догадка, и лицо его исказилось.

Шэнь Чжиянь же, словно ничего не замечая, продолжал изображать заботливого старшего, с

высокомерной, но безобидной улыбкой, его голос звучал необычно сладко:

— Ешь яблоко, посмотри, Лю Чжи и Чжу Юэсинь ещё завтракают, ты же растешь, тебе нужно больше питательных веществ.

Он протянул яблоко Чжоу Ханьюю, улыбаясь:

— Ешь.

Атмосфера была настолько напряжённой, что посторонний человек, возможно, ничего бы не заметил, но все присутствующие были опытными людьми из шоу-бизнеса. Лю Чжи даже замедлила питьё соевого молока, наблюдая за развитием событий. Чжоу Ханьюй с трудом улыбнулся, медленно взял яблоко и сказал:

— Спасибо, Чжиянь-гэ.

— Молодец, — похлопал его по голове Шэнь Чжиянь. — Съешь всё, хороший мальчик не должен оставлять еду.

Чжоу Ханьюй опустил голову, медленно откусывая яблоко. Он жевал медленно, но даже так небольшое яблоко быстро закончилось. Шэнь Чжиянь с отеческой любовью наблюдал, как он глотает последний кусочек, и снова потрепал его по голове:

— Молодец, после еды не забудь выбросить мусор в мокрые отходы. Сортировка мусора начинается с нас.

Чжоу Ханьюй с напряжённым лицом ответил:

— Хорошо.

Под предлогом выбросить мусор он вернулся в комнату. Шэнь Чжиянь же медленно направился во двор. Когда оба ушли, Лю Чжи наконец произнесла:

— Что это было? Ядовитое яблоко королевы?

— Оно не было наполовину красным и наполовину зелёным, так что, похоже, всё в порядке.

Чжу Юэсинь покачала головой:

— Не знаю, но, похоже, Чжоу Ханьюй сам нарывался на Шэнь Чжияня.

Она добавила:

— Зачем он его провоцирует? Разве он не знает, что Шэнь Чжиянь скорее разобьётся, чем согнётся? Если ты на него нападаешь, будь готов, что он взорвётся.

Лю Чжи покачала головой:

— Молодёжь.

Цзян Чжэньпин вдруг заметил:

— Шэнь Чжиянь и Чжоу Ханьюй, кажется, одного возраста.

Лю Чжи: «...»

Разница в статусе была настолько велика, что она почти забыла об этом.

Тем временем в комнате молодой человек бросился к раковине в ванной, пытаясь вызвать рвоту. Он долго старался, но ничего не вышло, и, наконец, сдался. Вернувшись в комнату, он с силой швырнул подушку с дивана на пол и начал топтать её ногами, вымещая злость.

— Шэнь Чжиянь, Шэнь Чжиянь, Шэнь Чжиянь!!

Он сжал кулаки:

— Все только о Шэнь Чжияне! Чем я хуже него?!

Прошлые обиды и унижения снова заполнили его грудь и мозг. Он крепко сжал кулаки, словно давая себе клятву:

— Шэнь Чжиянь, однажды я докажу всему миру, что Чжоу Ханьюй лучше тебя!

...

Несколько дней съёмок быстро прошли, и вечером шестеро участников собрались в кругу, подводя итоги недели.

Цзя Сяочжоу:

— Ну, мне не нужно много говорить, все и так знают, как они выступили, так что просто объявлю результаты.

— По итогам пяти дней соревнований первое место занял Чжоу Ханьюй, четыре первых места, сорок очков. Второе место — Лю Чжи, три первых места, тридцать очков. Цзян-гэ, Юэсинь и я разделили третье место, по двадцать очков. Последнее место у Шэнь Чжияня — десять очков.

Эти десять очков он заработал в последний день, когда съёмочная группа отправилась в ботанический сад, и нужно было узнать как можно больше растений. В тот день он был словно

под каким-то вдохновением, непонятно, как он запомнил столько похожих друг на друга растений.

Шэнь Чжиянь недовольно заметил:

— Почему пропущено слово «получил»?

Цзя Сяочжоу ответил:

— Лучше подумай, как будешь объясняться с твоим агентом, когда она позвонит.

— Не может быть, — Шэнь Чжиянь действительно уважал своего агента Гао Тун и сразу же забеспокоился:

— Неужели съёмочная группа ещё и жалуется родителям?

Цзя Сяочжоу пожал плечами, словно говоря: «Как думаешь?» Шэнь Чжиянь почувствовал острую тревогу.

— Ну ладно, учитывая ваши усилия за эти пять дней, сегодняшний ужин за счёт съёмочной группы. Ешьте досыта, ведь неизвестно, что нас ждёт дальше.

Ведущий внезапно стал серьёзным.

Атмосфера за ужином была необычно лёгкой, все ели с настроением «последний ужин». После еды кто-то отправился на прогулку, кто-то вернулся в комнату играть, а кто-то остался помогать уборщице.

Режиссёр нашёл Шэнь Чжияня:

— Эээ, Чжиянь, твои выступления за эти дни, кроме последнего, были не очень яркими, и в монтаже они будут выглядеть скучно. В будущем тебе нужно будет немного подумать.

Шэнь Чжиянь как раз помогал уборщице мыть посуду. Подняв руки, замоченные в воде, он сказал:

— Разве это нельзя показывать? Разве зрители не будут тронуты таким добрым и заботливым парнем?

— Кхм, — режиссёр фальшиво кашлянул:

— Это может быть воспринято как наигранность, и зрители могут начать ругать тебя. Ты слишком стараешься, особенно учитывая твой обычный образ... Понимаешь?

Шэнь Чжиянь ответил, что понимает, но в душе засомневался: «Ты хочешь сказать, что мой обычный образ слишком высокомерный, и это не сочетается с добрым и заботливым парнем?»

Он задумался: «Неужели я действительно такой высокомерный?»

— В общем, съёмочная группа надеется, что ты сохранишь свой крутой и высокомерный образ, но при этом покажешь что-то уникальное.

Режиссёр похлопал Шэнь Чжияня по плечу, с серьёзным выражением лица:

— Удачи, и, кстати, мой посуду, я пошёл.

Шэнь Чжиянь: «...»

Вернувшись в комнату, Шэнь Чжиянь всё ещё был в недоумении. Неужели он действительно настолько высокомерный, что даже малейшее проявление теплоты вызывает сомнения? Он размышлял над этим, когда вдруг зазвонил телефон.

Увидев имя на экране, Шэнь Чжиянь вдохнул глубже.

— Тун-цзе...

— Что случилось, голос такой слабый?

Голос женщины на том конце провода звучал энергично, как и она сама, всегда полная решимости.

— Ничего, сестра, почему ты вдруг решила позвонить?

— Вы же закончили первый этап съёмок? Вот и решила спросить, как у тебя дела.

— Отлично!

Шэнь Чжиянь уверенно заявил:

— Тебе совершенно не о чём беспокоиться, здесь все такие хорошие, разговоры интересные, мне здесь очень нравится! В конце я выделился, и режиссёр даже похвалил меня.

Он говорил так, словно школьник, докладывающий о своих успехах.